

Вячеслав КЕБИЧ: «Тот, кто ставит крест на всем советском, глубоко заблуждается»

В 2011 году обществу предстоит осмыслить круглую дату – 20-летие распада Советского Союза. Не останется в стороне от этой масштабной темы и «Беларуская думка». На протяжении года на страницах журнала будет предоставлено слово действующим лицам тех событий, а также экспертам – историкам, политологам, социологам. Символическое начало этому циклу положил один из тех политиков, чья подпись стоит под Беловежскими соглашениями декабря 1991-го, – Вячеслав Кебич. Последний Председатель Совмина БССР и первый глава правительства суверенной Беларуси в декабре 2010-го дал интервью корреспондентам трех белорусских телеканалов, информационного агентства БелТА и газеты «Советская Белоруссия». Журналистов интересовали оценки экс-премьером событий новейшей истории и современной ситуации в Беларуси.

Вячеслав Францевич, как можно рассматривать распад Советского Союза с высоты прошедших лет? Как катастрофу, в первую очередь, для экономики? Или как ледник, который все снес, но на этом месте вырос прекрасный сад?

– Сада я не вижу, есть пустыня, хотя оазисы в ней встречаются. Тот, кто ставит крест на всем советском, глубоко заблуждается. Очень многое надо взять оттуда. Тот же бесплатный проезд школьников, о котором говорили на Всебелорусском собрании. Бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание. Один недостаток – узурпация власти единственной партией. И партия начала вырождаться, потому что не было критики. Каждый шаг, который делал на своем месте секретарь соответствующего уровня, это был «безгрешный» поступок, который не подлежал никакой критике. В этом была беда коммунистической партии. Пусть бы она допустила в своих рядах демократический принцип, а не принцип демократического централизма, где демократии не было, а централизм был...

Все говорят, что развал Советского Союза был ошибкой. У меня в шкафу стоит советский герб, и я иногда с тоской на него

гляжу. Потому что это символ могущества страны. С нами же считались все! Считались, потому что боялись. А сегодня даже с такой крупной страной, как Россия, не всегда считаются. Оглядываются на Китай – туда уже взоры обращены.

Как-то, встречаясь с офицерами одной воинской части, я сказал (за что меня потом сильно критиковали некоторые): «Был бы я на месте Горбачева, все бы мы – те, кто подписывал Беловежские соглашения, – сидели бы в Магросской тишине». Я не шучу. Я это говорил, говорю и сегодня.

Но не было выхода из той ситуации. Ибо целью Горбачева было развалить Советский Союз и выполнить задание Запада. Разгон коммунистической партии – это был развал Советского Союза. Кому сегодня мешает

НАШЕ ДОСЬЕ

КЕБИЧ Вячеслав Францевич.

Родился в 1936 году в д. Конюшевщина Воложинского района Минской области. Окончил Белорусский политехнический институт (1958), Минскую ВПШ (1984). Кандидат экономических наук. Председатель Госплана БССР (1985–1990), Председатель Совета Министров БССР и Республики Беларусь (1990–1994). Депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь I и II созывов. В настоящее время – председатель «Торгово-финансового союза «БТФС».

Коммунистическая партия Китая? Надо было видоизменить структуру самой партии и межпартийные отношения. Надо было уходить от прежнего порядка вещей, но очень медленно. Эволюционный путь развития, а не революция. Хватит нам уже революций – и цветных, и тусклых, и бледных. Наелись уже этих революций – и Кыргызстан, и Грузия, и наша рідненька Украина.

Нас очень крепко обманули с соглашением в Вискулях. У меня сложилось впечатление, что никто до сих пор толком не читал его. Хотя все критикуют. Ведь там ничего о развале не говорилось. Единое экономическое пространство, единая валюта, единая армия, единая безопасность, единая граница. Что мы развалили? А вот дальше начался развал. Он начался потому, что националистические силы во всех этих странах начали тянуть одеяло на себя. Я увидел, буквально через год, что ничего из подписанного не работает. Сегодня СНГ – это клуб для встреч без галстуков. Это удобнее, чем официальные визиты. Приехали ребята, сели, поговорили. Но ведь не работают сегодня соглашения в рамках СНГ на единое экономическое пространство. Поэтому и появился Таможенный союз.

СНГ вместо СССР нужно было Ельцину – как повод взять власть в свои руки. Кому, как не мне, известно, как тогда шла эта борьба за власть. Я присутствовал на всех заседаниях Госсовета СССР, я участвовал в новоогаревском процессе. Явно было видно, что Борис Николаевич рвался к власти изо всех сил в пику Горбачеву. Ну и Горбачев был не лучше.

– А почему тогда тормозилось подписание союзного договора?

– Потому что оно не допускало развала Советского Союза. Я уверен больше чем на сто процентов, что желание развалить Советский Союз у Горбачева было. Вот пример двуличности Горбачева. Идет Пленум ЦК КПСС. Он клянется всем коммунистам, первым секретарям союзных республик, крайкомов, обкомов: «Ребята, да чтобы я, генеральный секретарь, допустил разброд и шатание в партии? Да я за вас!». Заканчи-

Михаил Горбачев
и Борис Ельцин.
1990 год

вается пленум, он делает объявление: «Члены Госсовета, через час соберитесь у меня в кабинете». Мы собираемся. «Вы знаете, что эти дураки-секретари говорили? Они хотят, чтобы я им отдал власть! Да зачем им власть?! Да мы распустим компартию!». Я сижу и думаю: «Где это я нахожусь?..» Вот двуликий Янус!

– А как Вы оцениваете то, что сделано за эти годы в нашей стране и в других постсоветских странах?

– А кто из них сегодня живет лучше нас? Из стран СНГ к нам приближается Казахстан. А из остальных – никто лучше нас не живет. Молдова лучше живет? Ужас, я встречался недавно с молдованами, с руководителями оттуда... Вот был у меня недавно человек из Литвы, так он говорит, что не нужна Литва Западу, потому что не представляет она из себя большого рынка для европейских товаров. Литва, Латвия, Эстония были нужны только как фактор развала Советского Союза.

– Вячеслав Францевич, если продолжить тему сравнения советского опыта с нынешним: один из нынешних кандидатов в президенты в своей экономической программе упоминает слово «госплан» как ругательное. Вы в свое время были председателем Госплана БССР, Вы были премьером в тот период, когда республика переходила от планового хозяйства к рыночному. В связи с этим интересна Ваша оценка соотношения планового и рыночного начал в экономике. И насколько удачно, по Вашему мнению, они сочетаются в белорусской экономической модели?

– Один из журналистов когда-то пошутил надо мной как над председателем Госплана. Мол, в народе говорят, что если в Сахаре открыть Госплан, то там исчезнет песок. На что я парировал: если в Сахаре исчезнет песок, там будет оазис.

Я рассматриваю как самые счастливые те годы моей жизни, когда я работал в Госплане. Я лучше себя чувствовал там, чем на посту Председателя Совета Министров. С развалом плановой экономики начали разваливаться все наши экономические связи и наработки. Но когда я, будучи председателем Госплана, находился в США или, например, в Бельгии, меня там сопровождал, как правило, первый заместитель тамошнего

губернатора, который занимался вопросами планирования!

Романчук сегодня говорит: не надо никаких планов, рынок сам все поставит на свои места. Но мы же знаем, как рынок в кризисной ситуации не на места все поставил, а перевернул. Прогнозы должны составляться государством. И это чепуха, когда кто-то говорит, что рынок – это все. Карл Маркс, «Капитал» которого стал наиболее покупаемой книгой в последнее время, не допускал такого разброда и шатания.

– До сих пор иногда звучат суждения, что, быть может, Беларуси стоило бы вернуться к парламентской республике. Каково Ваше мнение по этому поводу?

– Начну с того, как появилось президентское правление в Беларуси. Оно замыслилось еще коммунистами. Мало кто знает, что этот вопрос однажды обсуждался на Бюро ЦК КПБ. Когда партия начала терять свой авторитет и свою власть, нужно было подкрепить власть путем введения президентского правления. Ведь посмотрите: кто стал президентами почти во всех странах СНГ? Все первые секретари ЦК. Так замыслилось и у нас. Поэтому когда мне говорят, мол, Вы, Вячеслав Францевич, ввели президентское правление, потому что только себя видели президентом республики, я отвечаю: нет, вы не знаете истории этого вопроса.

Мы были одной из последних стран СНГ, которая ввела пост президента. Мне, например, было сложно решать международные вопросы, когда надо было согласовывать две позиции: главы правительства и главы парламента. От других стран президент приехал, слово сказал свое – и все. А здесь я бежал к Шушкевичу договариваться, как будем поступать. Из-за этого мы тогда не подписались под многими документами. Например, ОДКБ. Это же давно замыслилось! Но мы не подписали этот документ, потому что Шушкевич категорически отказался ставить свою подпись.

Очередь перед открытием ГУМа. Минск, 1991 год

Вот пример: я освобождаю от должности министра сельского хозяйства. Шушкевич не согласен. Все министры тогда утверждались на заседании Верховного Совета. И Шушкевич не включал этот вопрос в повестку дня на протяжении полугода. Полгода министр не работает, но официально его не освобождают от должности! Второй эшелон – председатель облисполкома – выборная должность. Третий эшелон – местные Советы. Я как премьер-министр ничего не мог поделывать даже с председателем поселкового Совета. Скажите, такая вертикаль власти может работать? Ни в коем случае!

Моих полномочий Председателя Совета Министров не всегда хватало. И порой вопрос – самый срочный, самый насущный, самый злободневный – не мог решиться с первого захода. Это решалось иногда неделями, а иногда и месяцами, когда уже момент упущен.

Нужна ли парламентская республика современной Беларуси? Думаю, что это невозможно и не нужно. В этом меняющемся мире, с учетом кризисной ситуации, упаси бог, еще и разлад ветвей власти! Это будет просто потеря управляемости.

– Вы утверждаете, что эти президентские выборы в Беларуси отличаются от выборов советской эпохи безальтернативностью. Достаточно странно – ведь представлено девять альтернативных кандидатов...

– Все кандидаты – большинство, по крайней мере, похожи друг на друга. Если взять такую структуру, как БНФ, и ее кандидата Костусева, все они, так или иначе, соприкасаются в своих идеях с этим человеком.

На первых президентских выборах я столкнулся с единственной партией, мощной партией – это Партия БНФ. У нее была действительно сильная организационная структура. Если посмотреть на эту партию, то именно она сегодня имеет наиболее целостный подход из всей оппозиции.

Это не значит, что я ее хвалю. Я просто даю ей оценку. И совершенно правильно дал оценку Президент на Всебелорусском народном собрании кандидату этой партии.

Эта партия по своей сути – чисто националистическая партия. И партия опасная. Я думал, что с уходом Позняка эта партия уйдет в небытие. Оказывается, нет. Оказыва-

ется, она имеет сегодня вес. Достаточно упустить ситуацию в стране из-под контроля – и она опять наберет силу. Потому что БНФ пользуется большой поддержкой из-за рубежа, имеет понятных лидеров и свою идею.

Во время первых президентских выборов Позняк был единственным кандидатом в президенты, который при регистрации прошел мимо меня и не подал руки (хоть это и не делает ему чести). Он сказал: «Вас, коммунистов, вешать будем». Такая партия опасна для общества, потому что она вносит в него разлад и может принести очень большой вред.

Начало 90-х – это был период, когда коммунисты уже не имели силы. Когда коммунистические депутаты в Верховном Совете (а их было 80–85 %) практически все проголосовали за запрещение собственной партии. Был ли еще подобный случай в истории? Тогда каждый интеллигентный человек понимал, к чему это может привести. Мы, правительство, я, как глава правительства, всецело взяли на себя задачу – обезвредить БНФ. Никто сегодня не может сказать, что мы с этой задачей не справились.

Так вот, на этих выборах все кандидаты в президенты (за исключением, быть может, двоих), так или иначе, возвращались к националистическим идеям, к национализму.

Почему еще эти выборы можно назвать безальтернативными? Чтобы стать во главе государства, надо иметь управленческий опыт и знание экономики. Без знания экономики главой государства быть нельзя. Каждый из кандидатов, выступая, говорил: «У меня есть моя команда!». Может быть, у двоих она и есть, но у остальных ее точно нет. Но даже если у тебя есть команда, ты должен знать: какая бы она грамотная и умная ни была, перед своим народом отвечаешь ты – как президент. Никакая команда тебя не спасет, если ты допустишь развал государства.

– Вячеслав Францевич, практически каждый из кандидатов предложил 19 декабря прийти на площадь – вне зависимости от результатов. Ваше отношение к этому?

– Не выйдет. Не получится площади в том виде, как они об этом мечтают. Тут

Голосование на президентских выборах на избирательном участке № 112 в Бресте. 19 декабря 2010 года

опять пытаются столкнуть интересы разных слоев населения. Это беда наша! Ну кто выйдет? Ну выйдет молодежь, мне жалко в этом случае молодежь. Но я думаю, что власть не допустит инцидентов, вроде тех, что затевались тем же Козулиным. Не выйдет туда большое количество людей.

Когда говорят о площади, официальные источники всегда утверждают, что людей было мало, а неофициальные – что сотни тысяч. Но, на самом деле, только в бытность мою премьером, когда были повышены цены, – вот это была площадь! Вот там было не менее 100 тысяч.

– Если заглянуть в будущее, оправдана ли ставка Беларуси на многовекторность? С кем нам можно и должно быть в будущем? С Востоком, с Западом, на мостике между ними?

– Использовать свое геополитическое положение и быть «между». Но что бы там ни было и как бы дальше ни складывались отношения между нами и Россией, до конца жизни своей я буду сторонником того, что мы с Россией должны дружить. Все равно ресурсы пока на Востоке. И надо спокойнее реагировать на выпады оттуда. Россия – это не только Путин и Медведев. Там столько олигархов! Мне не хотелось бы, чтобы наша страна скатилась до положения, которое существует сегодня в России. Пусть на меня россияне не обижаются. Такого беспредела, особенно взяточничества, и беспредела в отношении безопасности народа дальше терпеть нельзя. Как могло быть, что без войны Россия сгорела? Я имею в виду пожары этого года. И когда Шойгу спрашивают, почему вы не тушили пожары, он отвечает: лес – не моя вотчина, я не имею права вмешиваться. Это не критика и не критиканство, а констатация того, что там происходит.

Мы должны дружить с Россией, поскольку это самостоятельное государство. Мы должны дружить с Украиной, поскольку это самостоятельное государство. А вот что касается дружбы с Евросоюзом – пусть они сначала научатся дружить между собой. Потому что это конгломерат. И как бы они ни стремились показать свою монолитность, я пока монолита этого не вижу. На западном направлении нам надо видеть в этом конгломерате конкретные государства.

Беседовал Алексей МАЦЕВИЛО ─